

УДК 81.42

УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ ДИСКУРС: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ

© Т.А.Бычкова

В статье рассматривается вопрос неоднозначности трактовки термина «управленческий дискурс» в силу широкого понимания управления. Приводятся различные точки зрения исследователей, представляющих широкое и узкое толкование исследуемого понятия. Конкретизируются отдельные признаки управленческого дискурса. Уделяется особое внимание его гендерной составляющей, доказываемая и обосновывается ее реальность и актуальность. Рассматриваются и сравниваются тексты интервью В.Путина и И.Хакамада в гендерном аспекте.

Ключевые слова: дискурс, управление, управленческий дискурс, гендер, гендерные стереотипы.

В современном гуманитарном знании вопросы дискурса не теряют своей актуальности, что обусловлено неоднозначностью самого понятия дискурса. Принимая наиболее распространенное толкование дискурса как социально обусловленной организации системы речи, рассмотрим одну из его разновидностей – управленческий дискурс (УД), понимание которого в современной науке также неоднозначно и требует конкретизации.

Так, Е.О.Клименко считает, что управленческий дискурс необходимо рассматривать как «деловой текст в контексте ситуации производственной (трудовой) деятельности человека» [1]. Отчасти похожее толкование находим у Н.В.Даржаевой, которая полагает, что «УД реализуется во внешнем и внутреннем производственном общении, участники которого связаны между собой производственными отношениями и целями» [2: 14]. Главной целью организационной коммуникации Н.В.Даржаева называет «обмен сообщениями для достижения понимания внутри организации, между организациями, а также между организацией и окружающим миром» [2: 14].

На наш взгляд, более широкое и в то же время более четкое определение управленческого дискурса дает Ю.А.Дрыгина. В первую очередь она отмечает его институциональный характер, а именно «статусно-ориентированное общение неравных участников коммуникации – управляющего и управляемого – в рамках определённого общественного института, которое строится по заданному шаблону и носит, как правило, формальный характер» [3: 2812]. Также исследователь указывает на связь и взаимное пересечение управленческого дискурса с политическим, военным, дипломатическим, деловым, педагогическим, массово-информационным и даже рекламным.

Суммируя рассмотренные точки зрения, обозначим собственное понимание управленческого дискурса, а также отметим его основные черты:

1) управленческим дискурсом следует считать любую форму деловой коммуникации, выстроенной по иерархическому принципу;

2) управленческий дискурс имеет общие черты с другими типами дискурса, в частности с политическим;

3) один из аспектов управленческого дискурса – гендерный.

Последний выдвинутый нами тезис, безусловно, требует доказательства. Отчасти им может служить сам факт наличия защищенной по подобной теме кандидатской диссертации О.Л.Даниловой, в которой рассматривается гендерный аспект дискурса власти в социально-философском ключе [4]. Однако приведем и собственные доказательства.

Конструирование гендера в профессиональной сфере связано с конструированием статуса компетентного лица. И в большей степени общепринятым в этом плане является мужской способ репрезентации своей компетентности. Важно учитывать также, что гендерная составляющая проявляется с различной степенью интенсивности, и это напрямую зависит от взаимодействия с другими параметрами индивида: статусом, возрастом, компетентностью и т.п.

Коммуникативное поведение мужчин и женщин может существенно отличаться от среднего «гендерного стандарта». Это отличие объясняется общими закономерностями коммуникации. Так, одна и та же реплика, произнесенная мужчиной или женщиной в похожем контексте, может вызвать разную реакцию и интерпретироваться по-разному, что обусловлено ранее сформированной установкой, которая прививается обществом своим гражданам в ходе социализации. Эта своеобразная установка носит название «гендерные стереотипы».

Согласно материалам Википедии гендерные стереотипы – это «социально разделяемые представления о личностных качествах и поведенческих моделях мужчин и женщин, а также о поло-

вой специфике социальных ролей». Так, из качеств, связанных с деятельностью и активностью человека, мужчинам приписывается «предприимчивость, решительность, настойчивость, потребность в достижении цели, нонконформизм, жажда приключений, отвага, самоконтроль, уверенность в своих силах, стремление к оригинальности, умение делать бизнес»; женщинам же – «пассивность, нерешительность, осторожность, забота о соблюдении норм, конформизм». Среди характеристик, соотносимых с позициями власти и управления, мужскими считаются «стремление к лидерству, амбициозность, властность, сила, объективность, умение принимать решения, реалистичность»; женскими – «покорность, беспомощность, зависимость, безответственность, слабость, вера в превосходство мужского пола, пристрастность, необъективность» [5]. В соответствии с такими характеристиками женщины вообще не должны принимать участия в управлении. Однако в последнее время все чаще можно услышать слова о разрушении гендерных стереотипов. Жизнь диктует свои требования и условия. Очень часто женщины и мужчины меняются ролями. К тому же всегда следует учитывать тот факт, что все люди разные: есть трепетные мужчины и волевые женщины.

Что же касается основной характеристики «женского» стиля управления, то он характеризуется активным взаимодействием с подчиненными: их приглашают к участию в управлении, с ними делятся властью и информацией, у них пробуждают интерес к выполняемой работе. Кроме того, женщины-руководители могут устанавливать высокие деловые отношения не только с женщинами, но и с мужчинами-подчиненными. Стиль руководства женщин обозначается чаще всего как демократический. В отличие от женщин мужчины более склонны использовать авторитарный стиль руководства, однако это не исключает применение ими и демократического стиля, так же как женщинами – авторитарного.

Ярким примером управленческого дискурса являются тексты выступлений В.В.Путина. Для анализа мы взяли тексты его интервью, поскольку именно этот жанр публицистики предполагает относительную спонтанность речи и исключает возможность пользоваться заранее подготовленными текстами. Как известно, интервью ориентировано на широкий круг читателей или слушателей и содержит в себе элементы воздействия, преследующие различные цели: формирование общественного мнения, предупреждение, предостережение и прочее.

Речь политика – руководителя государства – сочетает в себе элементы политического и

управленческого дискурсов. Так, она должна быть, с одной стороны, политически корректной, нормированной, а с другой стороны, поскольку ориентирована на широкий круг граждан страны, – предельно доступной и оказывающей максимальное воздействие. Это достигается путем объяснения сложной терминологии с помощью таких элементов, как языковая игра, сравнения, метафоры: «Для того чтобы уйти от этого состояния, вне зависимости от того, что происходит внутри самой Украины, нужно диверсифицировать потоки и транспортные возможности доставки от производителя в России до потребителя в Европе. Нужно эти транзитные страны лишить иллюзий. Если хотите, как говорится, нужно лишить девушек иллюзий – у женихов есть выбор» [6].

Нередко в интервью В.В.Путина можно обнаружить слова с экспрессивно-оценочным значением, например: «высокая оценка», «яркая страница истории», «приятный человек», «блестящий собеседник», «очень тяжелое решение», что, безусловно, не только украшает его речь, но и делает ее яркой и запоминающейся.

Стиль изложения В.В.Путина нередко приближается к языку СМИ, чему способствует языковая игра. Так, одним из примеров является переосмысление фразеологизма «Кто владеет информацией, тот владеет миром» в условиях газового конфликта между Украиной и Россией. В СМИ его перефразировали как «Тот, у кого есть энергия, имеет власть», а В.В.Путин, в свою очередь, как «Власть имеет тот, у кого есть мозги». Использование в речи приема языковой игры главой государства показывает высокое мастерство владения русским языком, что также является важным моментом в создании положительного образа политика.

Нередко в речи В.В.Путина можно встретить и любопытные синтаксические конструкции, в частности парцелляцию: «Тысячи сербов не могут вернуться в Косово. Сотни тысяч. То же самое» [7]. Как известно, с помощью этой фигуры речи можно акцентировать внимание на наиболее важных для автора моментах. Использование парцелляции служит двум главным целям: сообщить информацию и при этом воздействовать на читателя или слушателя.

Использование в речи простых предложений также способствует лучшему их восприятию и пониманию. Так, в интервью, которое дал Президент РФ французской газете «Le Monde», наряду со сложными предложениями можно отметить множество простых.

Еще одним ярким синтаксическим приемом в речи главы государства являются риторические

вопросы, которые воздействуют на слушающих, активизируя их внимание и вовлекая в совместные размышления: «А от кого они должны зависеть? От самих заключенных, что ли? <...> Сегодня Вы спрашиваете меня, можно ли ему облегчить условия существования в тюрьме? Это разве не двойной стандарт? Это разве не борьба за какие-то привилегии, в том числе и в сфере экономики?» [7].

Подобным активизирующим свойством обладает и вопросно-ответная форма изложения, также нередко находящая отражение в речах В.В.Путина: «Что можно сделать сегодня, чтобы быстрее выйти из кризиса? Немедленно сформировать контрольный механизм и направить наблюдателей на границу входа нашего газа на территорию Украины и выхода с территории Украины. <...> Что нужно сделать, чтобы перейти к таким отношениям? Нам нужно добиться, чтобы наши украинские партнеры действовали по цивилизованным правилам» [8].

Характерна для выступлений В.В.Путина и такая морфологическая особенность, подчеркивающая его социальную роль как Президента РФ, представляющего российское общество, как преимущественное использование им местоимения «мы». Тем самым Президент подчеркивает солидарность каждого гражданина к общим проблемам государства.

В целом тональность текстов выступлений, интервью В.В.Путина вряд ли можно назвать резкой, свидетельствующей об авторитарном способе правления. Мы не отметили случаев речевой агрессии даже тогда, когда описываемая ситуация была достаточно проблемной (газовая проблема с Украиной). Напротив, языковой анализ показал, что в выступлениях используются средства, направленные на сплочение граждан и государства в целом.

Для сравнения приведем «женский» текст, принадлежащий Ирине Хакамада. Отнесем его также к управленческому дискурсу, поскольку он, как было сказано выше, примыкает к политическому и зачастую преследует одни и те же цели. Нами был взят текст интервью, данного журналу «Популярная психология», чтобы можно было провести сравнение по одинаковым критериям.

Мы отметили использование эмоционально-экспрессивной лексики: «Вы просто можете зайти в два дома и посмотреть, как живут люди в кондоминиуме и в обычном муниципальном доме. В одном случае будет чисто, цветы и горшки. А в другом случае будет все загажено и изрисовано. Никто не станет разрушать и плевать в то, что свое» [9]. Просторечные лексемы «загажено»

и «плевать» свидетельствуют о сильном эмоциональном напряжении политика во время разговора с журналистом. Пожалуй, о том же свидетельствует и использование грубой лексики в следующем высказывании: «Я разозлилась и сказала: «Ну ты, сколько тебе заплатили? За какие бабки и от кого ты сейчас все это г... выливаешь?» Это было настолько грубо, и он не ожидал, обмяк и сел» [9]. Заметим, что в ранее рассмотренных текстах В.Путина мы не обнаружили таких проявлений, хотя, если следовать гендерным стереотипам, именно мужской текст мог бы содержать подобные слова.

Что касается построения синтаксических конструкций, то И.Хакамада также употребляет в интервью предельно простые предложения и использует предельно доступную лексику: «Вмененный налог удалось ввести. Он позволил подняться массе предприятий». И еще: «Стали бы вы активно привлекать японцев к модернизации промышленности Дальнего Востока, если бы стали президентом России? – Конечно! Обязательно! Нужно звать экономически продвинутых японцев и создавать зоны свободной торговли и промышленности! Звать японцев, а не мириться с китайской экспансией! (Смеется.) Они все трут насчет островов. Это же не серьезно!» [9]. Разговорная лексика и разговорный синтаксис, использованные в данном высказывании, на наш взгляд, снижают важность произнесенных политиком фраз.

Итак, как показало сравнение, не всегда женский текст, представляющий собой управленческий дискурс, соответствует тем гендерным стереотипам, которые сложились в обществе. Напротив, мужской текст может быть гораздо менее резким, нежели женский, что также противоречит сформировавшимся стереотипам и свидетельствует об их постепенном разрушении.

1. *Клименко Е.О.* Базовые характеристики управленческого коммуникации: управленческий дискурс // URL: <http://www.jourclub.ru/24/915/> (дата обращения: 20.07.14)
2. *Даржаева Н.В.* Управленческий дискурс в жанре интервью менеджера: функционально-прагматический аспект (на материале английского языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Улан-Удэ, 2009. – 24 с.
3. *Дрыгина Ю.А.* Место управленческого дискурса в классификации типов дискурса и дискурсивных жанров // *Фундаментальные исследования.* – 2013. – № 10. – С. 2810 – 2813.
4. *Данилова О.Л.* Социально-философский анализ дискурса власти: гендерный аспект: дис. ... канд. философ. наук. – Архангельск, 2002. – 180 с.

5. Википедия – свободная энциклопедия // URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 20.07.14)
6. Стенограмма интервью председателя правительства Российской Федерации В.В.Путина Первому каналу германского телевидения ARD // URL: <http://inosmi.ru/russia/20090115/246663.html> (дата обращения: 19.07.14)
7. Интервью В.Путина газете Le Monde // URL: <http://ria.ru/interview/20080531/108960970.html> (дата обращения: 20.07.14)
8. Интервью Владимира Путина иностранным СМИ // URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=240349> (дата обращения: 19.07.14)
9. Интервью Ирины Хакамады журналу «Популярная психология» // URL: <http://www.hakamada.ru/1323/Paper/Document.2004.10.07.3913> (дата обращения: 22.07.14)

ADMINISTRATIVE DISCOURSE: GENDER ASPECT

Т.А.Бычкова

The article discusses ambiguous interpretations of the term "administrative discourse" due to a broad understanding of the management phenomenon and covers researchers' viewpoints, representing both broad and narrow interpretations of the concept under study. The article also specifies certain features of the administrative discourse and focuses on the gender component, its reality and relevancy. V.Putin and I.Khakamada's interview scripts are analyzed and compared from the gender perspective.

Key words: discourse, management, administrative discourse, gender, gender stereotypes.

1. *Klimenko E.O.* Bazovye karakteristiki upravlencheskoj kommunikacii: upravlencheskij diskurs // URL: <http://www.jourclub.ru/24/915/> (дата обращения: 20.07.14) (In Russian)
2. *Darzhava N.V.* Upravlencheskij diskurs v zhanre interv'ju menedzhera: funkcional'no-pragmaticheskij aspekt (na materiale anglijskogo jazyka): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. – Ulan-Udje, 2009. – 24 s. (In Russian)
3. *Drygina Ju.A.* Mesto upravlencheskogo diskursa v klassifikacii tipov diskursa i diskursivnyh zhanrov // Fundamental'nye issledovanija. – 2013. – № 10. – S. 2810 – 2813. (In Russian)
4. *Danilova O.L.* Social'no-filosofskij analiz diskursa vlasti: gendernyj aspekt: dis. ... kand. filosof. nauk. – Arhangel'sk, 2002. – 180 s. (In Russian)
5. Vikipedija – svobodnaja jenciklopedija // URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 20.07.14) (In Russian)
6. Stenogramma interv'ju predsedatelja pravitel'stva Rossijskoj Federacii V.V.Putina Pervomu kanalu germanskogo televidenija ARD // URL: <http://inosmi.ru/russia/20090115/246663.html> (дата обращения: 19.07.14) (In Russian)
7. Interv'ju V.Putina gazete Le Monde // URL: <http://ria.ru/interview/20080531/108960970.html> (дата обращения: 20.07.14) (In Russian)
8. Interv'ju Vladimira Putina inostrannym SMI // URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=240349> (дата обращения: 19.07.14) (In Russian)
9. Interv'ju Iriny Hakamada zhurnalu «Populjarnaja psihologija» // URL: <http://www.hakamada.ru/1323/Paper/Document.2004.10.07.3913> (дата обращения: 22.07.14) (In Russian)

Бычкова Татьяна Александровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и методики преподавания Института филологии и межкультурной коммуникации Казанского федерального университета.

420008, Россия, Казань, ул. Кремлевская, 18.
E-mail: tbychkova@mail.ru

Bychkova Tatyana Aleksandrovna – PhD in Philology, Associate Professor, Department of Russian Language and Instruction, Institute of Philology and Intercultural Communication, Kazan Federal University.

18 Kremlyovskaya Str., Kazan, 420008, Russia.
E-mail: tbychkova@mail.ru

Поступила в редакцию 28.07.2014